

— Что привело тебя сюда, Чэнь-фэй? — Наложница Ли, лежа на своём кресле, продолжала наслаждаться сладостями, даже не взглянув на Чэнь-фэй.

Чэнь-фэй стиснула зубы:

— Сестра, если ты хочешь закрыть глаза на происходящее, продолжай наслаждаться. Скоро десятого принца объявят наследником, и тогда тебе будет поздно плакать.

— Вздор! Император так любит моего старшего сына, это все видят. Кто посмеет оспаривать его право на трон? Императрица только что родила ребёнка, и император проявляет к ней внимание, но скоро забудет. Разве ты не видишь, что все наложницы и красавицы рожали детей, и все были в милости, но в конце концов их забывали.

Наложница Ли, полная уверенности, не придавала этому значения и продолжила есть сладости.

— Ты ошибаешься, Ли-гуйфэй. Все эти годы император любил тебя, но даже за десять лет, когда императрица не могла родить, он не отправил её в отставку. Он говорил, что не хочет нарушать порядок в гареме. Ты всегда была на шаг от трона, но так и не стала императрицей.

Чэнь-фэй взглянула на выражение лица Ли-гуйфэй и, почувствовав удовлетворение, добавила:

— Сколько бы ни был любим твой старший сын, император за эти десять лет ни разу не объявлял наследника. И сколько бы императрица ни была в немилости, император каждый месяц проводил несколько ночей у неё. Говорил, что это для гармонии в гареме. Иначе как бы она смогла родить наследника? Не кажется ли тебе, что император все эти годы ждал, чтобы императрица родила наследника?

Чэнь-фэй говорила всё более уверенно.

Ли-гуйфэй дрожала от гнева:

— Хватит! Ты просто хочешь, чтобы я и императрица сражались друг с другом! У тебя злые намерения.

— Сестра, ты ошибаешься. У меня только дочь, у меня нет сына, как я могу с тобой соперничать? Я просто сочувствую тебе...

В этот момент за дверью раздался голос евнуха:

— Император прибыл!

Это прервало их разговор.

— Мы не знали о прибытии Его Величества, простите за то, что не встретили, — обе наложницы поклонились императору.

— Дорогие наложницы, поднимитесь. Видеть вас двоих — большая радость для меня!

Обе наложницы подошли к императору и помогли ему сесть. Ли-гуйфэй сказала:

— Ваше Величество, вы выглядите таким счастливым. Неужели дела на фронте улучшились? Жаль, что я женщина, иначе бы я пошла на войну сражаться за страну. Я хочу пожертвовать все свои украшения военному министерству, чтобы хоть как-то помочь.

Чэнь-фэй, услышав это, тоже поспешила добавить:

— Да, я тоже хочу пожертвовать свои украшения и пойти на войну!

— Хорошо!

Император был рад, обнял обеих наложниц, поцеловал Ли-гуйфэй, а затем обнял Чэнь-фэй. Он был в восторге.

— Дорогие наложницы, у меня для вас хорошие новости. Мой десятый сын действительно рождён под счастливой звездой. С его рождением дела пошли в гору. Когда государство Чу вторглось в нашу страну, между ним и государством У возникли трения, и теперь их армии стоят друг против друга. Армия Северного Вэй, которая окружала нашу столицу, отступила на пятьдесят ли на северо-запад, как будто собирается атаковать государство У. С императрицей и наследником, потомками феникса, я могу спать спокойно. Теперь я смогу проводить с вами больше времени.

Ли-гуйфэй почувствовала, что что-то не так. Она покачала императора за руку:

— Ваше Величество, государство Чу и наша страна жили в мире больше ста лет. Но с тех пор как десять лет назад император Чу и Вы соперничали за руку Фэнъи, начались трения. За эти десять лет государство Чу не раз нападало на нас, захватывая город за городом. Всё это из-за Фэнъи. Если потомки феникса действительно могли бы спасти страну и принести счастье, разве государство Чу смогло бы так действовать? По-моему, Фэнъи — это несчастье для нашей страны.

Ли-гуйфэй взглянула на Чэнь-фэй, и та, поняв намёк, прижалась к императору:

— Да, Ваше Величество! За эти десять лет были трения на границе с государством Чу, и они

захватили несколько западных городов. Хотя это не было большой угрозой, но с тех пор как императрица забеременела, государство Чу начало масштабное вторжение. За этот год наши войска отступали шаг за шагом. Теперь у нас осталась только столица и несколько прибрежных городов на юго-востоке. И это называется рождением под счастливой звездой?

Император задумался, нахмутив брови, и, казалось, начал соглашаться с их словами.

Ли-гуйфэй прижалась к императору:

— Ваше Величество, государственный наставник — родной брат императрицы, конечно, он будет говорить в её пользу, утверждая, что она предназначена быть императрицей, чтобы Вы назначили её и не сместили за десять лет. Говоря, что маленький принц — счастливая звезда, он хочет, чтобы Вы любили их, чтобы сохранить богатство и славу рода феникса. Мои братья сражаются на фронте за страну! Почему бы Вам не отправить государственного наставника на войну защищать страну? Ваше Величество, не позволяйте лстецам обманывать Вас!

Чэнь-фэй тоже прислонилась к плечу императора:

— Ваше Величество, императрица родила утром, а разве каждое утро не начинается с яркого солнца и красочных облаков? Когда я родила дочь, это было вечером, и небо было таким же красивым, полным ярких красок! А этот метеорит, который упал в бамбуковой роще возле дворца императрицы, видели только люди из её дворца. Никто больше его не видел. Они просто взяли фиолетовый камень и обманули Вас! Ваше Величество, верьте нам!

Император смотрел на двух красавиц и, чем больше слушал, тем больше начинал верить их словам. Действительно, вторжение государства Чу началось после того, как он женился на Фэнью. А когда она забеременела, нападения участились. Император обнял их обеих:

— Я прикажу провести расследование.

В ту ночь император провёл ночь в покоях Ли-гуйфэй. На следующий день он отменил утренний совет, чтобы отпраздновать отступление врага.

— Ваше Величество, у нас есть важное дело.

Группа министров стояла у дверей дворца, дергая евнуха Ли.

— Евнух Ли, передайте императору, что мы должны срочно поговорить с ним.

Евнух Ли выглядел растерянным:

— Господа, сегодня утром император сказал, что не будет утреннего совета и никого не

примет. Пожалуйста, пощадите меня, я всего лишь выполняю приказы.

Один из военных грубо схватил евнуха Ли за воротник и поднял его:

— Евнух Ли, что ты получишь, когда страна падёт? В день, когда город будет захвачен, ты умрёшь. Подумай об этом.

Евнух Ли, испугавшись, кивнул и побежал к покоям Ли-гуйфэй. Задернув занавеску, он сказал:

— Ваше Величество, пожалуйста, вставайте, министры ждут снаружи, у них срочное дело.

Император, обнимая наложницу, не хотел вставать.

— Я же сказал, что устал, и сегодня никого не приму. Скажи им, чтобы уходили!

— Ваше Величество, министры говорили что-то о падении города... я не понял, но это точно важно.

— Что? Быстрее, помоги мне одеться, пусть ждут в кабинете.

Император быстро встал с кровати, оделся и поспешил в кабинет.

Министры, видя императора, тут же поклонились:

— Да здравствует император!

— Встаньте, что случилось?

Командир столичной гвардии вышел вперёд:

— Ваше Величество, по сообщениям разведчиков, войска Чу отступили на пятьдесят ли на запад и север, но не для того, чтобы уйти... Они роют окопы.

Император, увидев напряжённые лица министров, встревожился:

— Вчера вы сказали, что государство Чу и государство У вступили в конфликт, и их армии стоят друг против друга, как будто собираются атаковать государство У. Что замышляет государство Чу?

Генерал Ци шагнул вперёд:

— Ваше Величество, я считаю, что войска Чу отступили на пятьдесят ли, чтобы иметь возможность поддержать другую армию, стоящую против государства У. Одновременно они могут грабить деревни вокруг столицы и копать окопы, чтобы долго осаждать нас в городе.

— Что же делать?

Император запаниковал.

— Единственный выход — заставить богатые семьи столицы продать запасы зерна правительству и ждать, пока князь Чэнь и молодой маркиз придут на помощь.

— Доклад!

Разведчик ворвался в Чертог Хундэ и, опустившись на колени, поднял письмо:

— Ваше Величество, только что получили письмо от войск Чу!

Евнух Ли поспешил передать письмо императору, который, открыв его, вскочил на ноги, ударил по столу, выплюнул кровь и потерял сознание. Письмо упало на пол.

<http://bllate.org/book/15458/1367705>